

Серия
NON-FICTION
медали-премии им. Ивана Грозного

Серия
NON-FICTION
медали-премии им. Ивана Грозного

Ирина Ракшá

ПРОЩАЙ, МОЛОДОСТЬ

Дневниковая проза

Москва
Интернациональный Союз писателей
2022

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6
Р19

Составитель серии *Елена Наливина*

Ракша, Ирина

Р19 Прощай, молодость : дневниковая проза / И. Ракша. – Москва : Интернациональный Союз писателей, 2022. – 342 с. – (Non-fiction).

ISBN 978-5-907564-24-4

Перед вами замечательная книга. Это не только художественная проза большого мастера слова. В ней редкая информация «о времени и о себе», о героях веков минувших и дне сегодняшнем, это интереснейшие мемуары, воспоминания. Эта книга – словно энциклопедия времени. Автор книги Ирина Евгеньевна Ракша – известный писатель, кавалер государственных наград, лауреат литературных премий. Её имя включено в энциклопедии, в Книгу рекордов России. В её честь Российская академия наук назвала малую планету № 5083 «Иринара». Имеет звания: академик Академии российской словесности, народный писатель России.

Итак, вы на пороге увлекательного чтения и новых открытий!

На обложке картина художника Юрия Ракиши «Продолжение».

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6

Более полувека я работаю в литературе. И могу назвать эту книгу своей визитной карточкой, так как в ней отразились основные черты моего творчества. Разных объёмов и жанров. Но всё это – я. В каждой строке, каждом слове. Говорят, серьёзная проза, как и серьёзная музыка, не стареет. Мой муж, художник Юрий Ракша, сказал: «Как в зеркало мы смотрим в мир и отражаемся в нём. Картины художника – это отражение мира, а значит, и его самого. И потому в каждом произведении ищите художника, его СУТЬ, его отражение – он здесь...».

Так что – читайте! И приятных вам минут!

-Ирина Ракша-

Папа вернулся с фронта. 1945.

На Катунь. Моя алтайская целина. 1956.

Во ВГИКе. 1961-1967.

Урал. Эвакуация. Голода избежали. 1943.

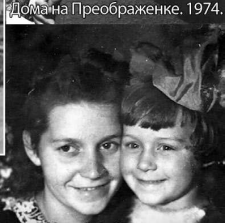
Родное Останкино. Мама, папа и я. 1945.

Домана Преображенке. 1974.

Я с дочкой Анечкой. Новый 2007 год.

Я с мамой Ниной. Война окончена. Вернулись в Останкино. Лето 1945.

Мои предки. Прадед-хирург и прабабушка - «Иван да Марья» Никольские с детьми. Слева направо: Иван Никанорович, Мишенька, Дуся, Мария Алексеевна, Сонечка, Николай, Шура, Зиновичка, Вера... Вторая справа - моя будущая бабушка - Зинаида Ивановна. Нижний Новгород, 1898.

Я и папа Евгений Игоревич Ракша - вчерашний студент Тимирязевки. Москва. Зима 1939.

Писатели Иван Стаднюк, Ирина Ракша.
Москва. Конец 80-х.

Художник Юрий Ракша.
В своей мастерской.
У триптиха «Поле Куликово»
(Третьяковская галерея).
1980 год.

Поэт Мустаи Карим, Ирина Ракша

Алтай. Целина.
Совхоз «Урожайный»
1956 год.

Москва, Кремль.
Съезд Союза писателей России.
Я и писатель А. Е. Рекемчук.

Прозаик Ирина Ракша
и музыковед Святослав Бэлза.
Москва, 2005 год.

У хлеборобов Алтая.
Я и писатель С.С.Смирнов.
70-е годы.

Открытие выставки Юрия Ракши.
В.Сурганов, В.Петров, Ирина Ракша, И. Стаднюк.
Москва, ЦДРИ. 1980-е.

ПЛАНЕТА ИРИНАРА. ОБ АВТОРЕ

Ирина Евгеньевна Ракша – академик, действительный член Академии российской словесности, писатель, кинодраматург, член Союза журналистов СССР и РФ (с 1965 г.), член Союза писателей СССР и РФ (с 1969 г.). Вдова художника Юрия Ракши (1937–1980), имела дочь Анну Юрьевну (член Союза художников РФ; скончалась 13 мая 2017 года: инсульт).

Ирина родилась в Москве, в Останкине, в семье служащих (москвичка в четвёртом поколении). Родители, выпускники ТСХА (Тимирязевской сельхозакадемии), – агрономы. Детство её прошло на столичной окраине. Училась в средней (№ 271) и музыкальной школах. В 1955 году развод родителей стал причиной её отъезда с поездом первоцелинников на Алтай, во вновь образованный зерносовхоз «Урожайный», куда ранее был командирован из Министерства сельского хозяйства её отец. Там, в предгорьях Алтая, на берегу реки Катунь, рядом с селом Сростки – родиной В. Шукшина, и проходили годы юности будущей писательницы (этому переломному периоду жизни посвящён рассказ И. Ракши «Голубочек мой ясный»). В селе Грязнуха (ныне Советское) она окончила десятилетку, получила «серебряный» аттестат зрелости. Одновременно работала в совхозе почтальоном, учётчиком на лесоскладе, лаборантом на птицеферме и пр. Затем, уже в Красноярском крае, на станциях Солянка, Уяр-Клюквенная, – разнорабочей железной дороги, корреспондентом газеты «Сталинец». А также в Туве, Хакасия, на станции Бискамжа. В дальнейшем в её творчестве романтические мотивы «железной дороги, товарняков, поездов, дальних странствий» особенно любимы.

«По алтайской степи на взмыленном коне пронеслась мимо меня амазонка. Так состоялось моё первое знакомство с семнадцатилетней Ириной Ракшой, – писал в 1963 году поэт-классик, профессор Литинститута им. Горького Михаил Аркадьевич Светлов. – Я приехал к её отцу, директору строившегося целинного совхоза. Я тогда никак не думал, что буду писать вступительное

слово к её рассказам. Она тогда была никаким писателем, так же как я – никакой наездник. Но я считаю, что недаром вспомнил об этой первой встрече. Потому что свойство Ирины – неутомимость в движении. Потому что разбуди её глубокой ночью и скажи: “В Ледовитом океане белые медведи соскучились по тебе” – она, надевая башмаки, спросит: “А туда как лучше добираться, поездом или самолётом?”»

Великий поэт Михаил Светлов сердцем почувствовал то яркое, то порывистое и сердечное, что сохранилось в Ирине Ракше навсегда и окрасило всё её творчество. Люди Алтая, Сибири, Чукотки, люди сильной и чуткой души стали героями первых её публикаций на страницах алтайских, сибирских, а затем и московских, центральных газет и журналов.

И вот что далее писал в статье о Ракше Светлов:

«Она исколесила Сибирь, не устала, а, наоборот, рвётся в новые пространства. И эти её путешествия вовсе не для того, чтобы потом похвастаться: “Я была там-то и там-то”. Нет, вовсе не для этого.

Есть два рода наблюдателей. Есть наблюдатели “ума холодных наблюдений”: “Вот я поеду в Париж, обязательно посмотрю на Эйфелеву башню, сбегаю в Лувр и, конечно, накоплю кой-чего из мелочишек”.

А Ирина, скажем, поедет на Север, она поедет туда вовсе не для того, чтобы увидеть только северное сияние. Она поедет туда для того, чтобы увидеть и узнать чукчей под северным сиянием. Она умеет прекрасно видеть, и именно поэтому у неё так много в рассказах хороших деталей.

Не всегда в произведении нужен образ. Точная деталь часто заменяет образ. Точная деталь становится биноклем, приближающим предметы и делающим их выпуклыми. И тут не нужны никакие романтические слова. Наоборот, бытовая деталь помогает романтике. Если бы я был сказочником, я бы первую сказку начал так: “Студент надел калоши и пошёл в царство фей”. То есть я бы к небесам пристегнул землю...

Я не буду вас утомлять многими её цитатами. Приведу только одну деталь и один совсем краткий диалог. “Но стрелочник от-

вернулся и, сунув флажки в сапог, пошёл в будку”. Больше нигде в рассказе этот стрелочник не появляется, но это “сунув флажки в сапог” делает стрелочника видимым и запоминающимся.

А вот диалог – разговор девушки и девчонки:

– Уехать бы куда подальше. Да вроде незачем. Платят хорошо.

– А я бы задаром по красоте такой ездила, – глядела вдаль девчонка.

Больше я цитат не привожу, потому что это не разбор творчества Ирины Ракши. Это только моё напутствие ей.

И я так обращаюсь к Ракше:

“Ирина!.. Я называю тебя талантливой. Смотри не подведи меня!” Михаил Светлов. 1963 г.».

Полустанки и поезда, товарняки и работяги-попутчики – всё это тоже предмет острого, сострадательно-любящего взгляда Ирины. А светловское напутствие – «Смотри не подведи меня», – сказанное поэтом незадолго до смерти (чьей студенткой, вернувшись в Москву, стала молодая писательница), на всю жизнь для неё стало ответственным.

В 1958–1960-х годах И. Ракша училась и на агрофаке Тимирязевской сельхозакадемии. Затем поступила во ВГИК, на сценарный факультет, и окончила его (1961–1967), дипломным сценарием были новеллы её первой книги «Встречайте проездом». В 1972–1974-м – Высшие литературные курсы Литинститута им. М. Горького для членов Союза писателей. Мастера – прозаик С. Антонов, поэт А. Межиров. «Я всегда много училась. Даже прилежно. И это, конечно, здорово, – напишет она потом в биографии. – Это были тоже “мои университеты”. Но училась я ещё и потому, что в вузах тогда платили стипендии, на которые можно было жить. А я, брошенная родителями, заимевшими иные семьи и иных детей, могла с ранней юности рассчитывать лишь на себя. Ну а потом у нас с Юрочкой и своя дочь появилась. Анютка. Так что поневоле вкалывать приходилось».

Немалое влияние на творческое становление писательницы оказала встреча и с Василием Шукшиным (и его матерью), в чьём доме в Сростках она порою бывала ещё в «алтайский период».